

УДК 338.242

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СВЕТЕ ТЕОРИИ ДОКТОРА Э. ДЕМИНГА

© 2015 г. **Л.А. Конарева***
Институт США и Канады РАН, г. Москва

В статье рассматриваются проблемы обеспечения национальной и глобальной безопасности в условиях современного развития мира. Человечество вступило в эпоху техногенной цивилизации, глобализации, углубляется социальное неравенство. Возникла проблема управления хаосом и сложными процессами, в ряде регионов нарастает нестабильность, которая выражается в политических конфликтах, войнах. Все эти явления требуют изменения парадигмы мышления для улучшения управления сложными социальными системами. В статье говорится о необходимости смены модели экономического развития в XXI веке и внедрении философии системного мышления в управление. Дается характеристика личности доктора Э. Деминга и излагаются основы его системной теории «глубинных знаний». Описывается возможность применения этой теории для создания глобальной и национальной безопасности на основе доклада, сделанного доктором Ш. Ронис в Институте Деминга в Вашингтоне.

Ключевые слова: *глобализация, международные военные конфликты, управление хаосом, системное мышление, Э. Деминг, теория глубинных знаний, национальная и глобальная безопасность, Шейла Ронис.*

Ситуация, сложившаяся в мире к середине второго десятилетия XXI века, поставила перед Россией задачу переоценки концепций, касающихся национальной безопасности страны, взаимоотношений с США, испытывающими системный кризис, и роли России в мире. В связи с этим небезынтересно знать, какие подходы к оценке национальной и глобальной безопасности существуют в США, но для начала необходимо охарактеризовать ту макросреду, которую представляет собой современный мир.

Эпоха техногенной цивилизации

Человечество вступило в эпоху техногенной цивилизации. Её характерные черты заключаются в быстром изменении техники и технологии благодаря систематическому применению в производстве научных знаний; ускоряющемся обновлении той искусственно созданной человеком предметной среды, в которой непосредственно протекает его жизнедеятельность. Эти процессы со-

* **КОНАРЕВА Людмила Антоновна** – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра проблем энергетической безопасности ИСКРАН.
E-mail: lkonareva@gmail.com

проводятся возрастающей динамикой социальных связей, их относительно быстрой трансформацией, существенным изменением взаимоотношения человека и природы и места человека в системе производства. Техногенная цивилизация характеризуется нарастанием стихийных бедствий и «рукотворных» техногенных катастроф. Количество опасных явлений, причиняющих ущерб человеку, окружающей среде и экономике, растёт на 6% в год.

В такой ситуации уменьшается способность управлять сложными социально-экономическими системами, о чём пишут многие общественные деятели и учёные. Сошлёмся на мнение всемирно известного итальянского специалиста в области управления качеством больших социо-культурных систем Тито Конти. «Уже давно появились свидетельства, предупреждающие о катастрофах, с которыми может столкнуться человечество, если ритм развития организаций – от предприятий до национальных и международных систем – не будет согласован с ритмом развития науки и техники, с “чудовищной” эволюцией. Крупномасштабные отключения электричества, финансовая нестабильность, загрязнение планеты, растущий разрыв между бедными и богатыми странами, социальные, национальные конфликты и войны представляют собой примеры побочных эффектов развития, возникновения реальности, которая постоянно становится всё более сложной и менее управляемой... Вопрос стоит о способности контролировать постоянно усложняющиеся системы, которые выходят из-под контроля на всех уровнях – от предприятия до общественных и политических организаций, претендующих на управление миром в глобальном масштабе» [4, с. 12, 14].

Глобализация

Происхождение самого термина «глобализация» часто приписывается американскому экономисту Теодору Левиту, который, анализируя деятельность крупнейших международных корпораций, в 1983 г. в журнале «Гарвард бизнес ревью» опубликовал статью «Глобализация рынков». В своей преподавательской деятельности в Гарвардской школе бизнеса и в публикациях Левит подчёркивал опасность захвата рынков и агрессивного распространения технологий маркетинга. Он утверждал, что **«компании уделяют слишком много внимания производству продуктов и слишком мало удовлетворению потребителей»**, что и составляет суть качества [11].

К настоящему времени глобализация затронула все стороны жизни общества. Тито Конти – специалист по вопросам качества в статье «Как следует развивать концепции, связанные с качеством, чтобы принять вызовы мировой глобализации?» пишет: «Нахождение правильного баланса между возможностями и угрозами, порожденными глобализацией, станет жизненно важной мировой проблемой первой половины XXI века... Проблема, по сути, сводится к тому, как избежать смертельного риска слишком поспешных действий на пути глобализации неупорядоченным образом» [5, с. 58].

Лауреат Нобелевской премии Джозеф Стиглиц анализирует в своей книге причины финансового – экономического кризиса и прокатившихся по всему миру социальных протестных движений: «Похоже, что пропасть между тем, какими должны быть наши экономические и политические системы и тем, каковы они в реальности, стала столь большой, что её невозможно игнорировать.

Правительства стран во всём мире не занимаются решением основных экономических проблем, и универсальные ценности справедливости приносятся в жертву жадности небольшого меньшинства» [13].

Сейчас возникает проблема управления хаосом и сложными процессами, что требует изменения парадигмы мышления. Известный американский аналитик и бизнес-консультант, специалист в области системного менеджмента, руководитель двух научных проектов ООН и Римского клуба, ученик Р. Акоффа Дж. Гараедаги в книге «Системное мышление. Как управлять хаосом и сложными процессами» отмечает: «Наши естественные науки открыли для себя хаос. Общественные науки столкнулись с проблемой сложности. Но эти понятия не являются характеристиками современной действительности; они всего лишь особенности нашего восприятия и понимания. Мир представляется нам безумно сложным и хаотичным только потому, что для его объяснения мы используем неадекватные концепции» [1].

В ряде регионов в мире нарастает нестабильность, которая выражается в политических конфликтах, войнах, в том числе из-за превратного понимания демократии и свободы.

В такой ситуации нарастания хаоса, неопределённости специалисты предлагают следующие рецепты устойчивого развития.

1. Смена модели дальнейшего экономического развития

Господствующая на протяжении последних 50-ти лет неолиберальная экономическая модель испытывает глубочайший кризис и привела к углублению социального неравенства в обществе. Об этом пишет Дж. Стиглиц.

Тим Джексон, английский экономист и эколог, профессор Университета графства Суррей, ратующий за устойчивое развитие в книге «Процветание без роста. Экономика для планеты с ограниченными ресурсами» [10] пишет, что «в настоящий момент мы живём в разбалансированном мире, медленно, но верно катящемся к своей гибели..., в эпоху безответственности, когда пятая часть населения мира получает 2% общемирового дохода, а богатые 20% присваивают 74% общемирового дохода». Он объясняет, почему рост экономики не обеспечивает процветания, а напротив, приводит к известным отрицательным последствиям: погоне за материальным богатством и росту неравенства, погоне за ростом производительности труда, что приводит к росту безработицы, и как глобальный итог – ориентации на постоянный рост потребления, что не позволяет создать устойчивую/стабильную систему, не говоря уж о гибельности этой модели для будущих поколений. Он призывает к тому, чтобы разработать новую модель макроэкономики, найти другие измерители развития (продолжительность жизни, доверие, доступность образования и т.п.), проводить политику финансового и бюджетного благоразумия, разумно управлять рабочим временем, бороться с системным неравенством, отказаться от консюмеризма и статусной конкуренции.

2. Модель успешного и устойчивого развития экономики безусловно предусматривает совершенствование управления системами на всех уровнях – на государственном, на уровне бизнеса и любых организаций, в том числе и социальных систем.

3. Основа совершенствования управления – системное мышление.

«Произошёл сдвиг в наших воззрениях к методу научного познания, к средству обретения знаний – от... изучения независимых наборов переменных параметров к целостному, холистическому мышлению... Системное мышление – это искусство упрощать сложное, умение видеть сквозь хаос, управлять взаимодействиями и делать правильный выбор», – пишет Дж. Гараедаги [1].

Системное мышление – основа философии управления качеством доктора Э. Деминга, его теории «глубинных знаний». На этом хотелось бы остановиться подробнее, но для начала следует сказать о том, что доктор Деминг был выдающейся личностью. В 28 лет он стал доктором физико-математических наук, получив эту степень в Йельском университете. Помимо физики и математики, он изучал инженерное дело, термодинамику, кинетическую теорию газов, астрономию, геодезию и многие другие науки. В 1936 г. Деминг прослушал курс лекций по теории математической статистики в Лондонском университете у известного учёного Р. Фишера. Став профессиональным статистиком, Деминг благодаря своим обширным познаниям сумел создать стройную системную теорию управления. Деминг был духовно богатым человеком. Среди главных, разделяемых им ценностей – цельность личности, напряжённая работа, честность, соблюдение этических норм и приличия во всём, самоуважение, уважение к другим, личная ответственность за порученное дело и поступки. На этом он строил свою философию качества, которое для него превратилось в «**СТИЛЬ ЖИЗНИ**» [9]. С биографией доктора Деминга можно подробнее ознакомиться в публикации в нашем журнале [3].

Основы теории системного мышления доктора Э. Деминга

В 1982 г. Деминг в своей известной книге: «Выход из кризиса», подверг резкой критике американскую систему управления, и противопоставив ей японский подход, сформулировал рецепты создания правильной системы управления [2]. В 1993 г. вышла его последняя работа: «Новая экономика для промышленности, правительства и сферы образования», в которой сформулированы те же постулаты, но подчёркнута их универсальность [8].

Философия управления доктора Деминга именуется теорией «глубинных знаний». Сам Деминг начал использовать этот термин в 1987 г., но стройного определения и систематизации у него не было. Это сделал его ученик и последователь доктор Генри Нив, в книге «Пространство Деминга» [6].

Теория Деминга важна для преобразования, трансформации организаций. Для осуществления преобразования необходимо: 1. Видение перспективы (*vision*) – как мы хотим преобразовать компанию (это – цель). 2. План действий. 3. Лидер, который должен понимать людей.

Теория «глубинных знаний» Деминга состоит из четырёх частей, компонентов. Все они тесно взаимосвязаны:

- 1. Признание важности систем, системное мышление**
- 2. Понимание изменчивости**
- 3. Теоретические знания**
- 4. Знание психологии**

Вот как он подходил к сути теоретических знаний, необходимых для управления:

1. Менеджмент – это действие, основанное на предвидении;
2. В нестабильной системе ничего невозможно предвидеть, предсказать;
3. Простое накопление данных без их анализа ничего не дает;
4. Необходим анализ данных о поведении процессов, это позволяет предвидеть дальнейший ход событий;
5. Для анализа необходимы теоретические знания;
6. Теория позволяет формулировать вопросы, почему что-то происходит именно так, и выработать разумный курс действий.

Э. Деминг всегда подчёркивал необходимость постоянного улучшения процессов и системы в целом и в связи с этим придавал большое значение непрерывному обучению. Он отмечал, что:

- настоящее улучшение является результатом обучения;
- необходимо понимать важность теоретических знаний и приобретать их, без теории, только на примерах, научиться нельзя;
- организация обучается посредством обучения её членов;
- организация в целом может потерпеть крах в обучении, даже если отдельные её члены преуспевают;
- необходимо создавать в организации микроклимат, способствующий непрерывному обучению и обмену знаниями;
- непрерывное обучение организации помогает обеспечить накопление ноу-хау.

Важной составной частью учения Деминга является теория изменчивости, представляющая основу математической статистики, согласно которой на любой процесс (в том числе социальный) постоянно воздействует множество факторов, оказывающих влияние на его результаты. Иначе говоря, любой процесс подвержен совокупности причин изменчивости. При этом существует две группы причин: случайные, вызывающие естественные вариации результатов, разброс которых можно держать под контролем, и особые причины, вызванные действием определённых факторов или их совокупности. Появление особых причин нужно расследовать и устранять, чтобы процесс вернулся в состояние контроля.

«Если бы мне надо было дать совет менеджерам в двух словах, то я бы сказал так: весь смысл управления состоит в уменьшении вариабельности», – писал Э. Деминг и подчёркивал необходимость для управляющих обладать статистическим мышлением, которое позволяет:

- понять, что разброс существует в любом процессе;
- выявить его причины;
- определить те причины, которые поддаются корректировке;
- проводить корректировки (улучшения) с целью уменьшения издержек (потерь);
- различать подсчёт и анализ.

Деминг подчёркивал, что «статистически контролируемое состояние не есть естественное для производственного процесса, оно достигается благодаря

устранению одной за другой особых причин чрезмерной variability благодаря направленным усилиям».

Ссылаясь на У. Шухарта, Деминг призывал обратить внимание на два типа заблуждений, являющихся причинами огромных потерь:

Заблуждение 1. Реагировать на ошибку, инцидент, жалобу, поломку, недостаток так, как будто это что-то особенное, в то время как они порождены системой, подверженной воздействию случайных изменений обычных факторов.

Заблуждение 2. Объяснять возникновение ошибки, жалобы, инцидента, поломки, недостатка воздействием обычных факторов, в то время как они порождены особой причиной.

Статистическое мышление направлено на то, чтобы различать характер причин, приводящих к разного рода инцидентам, «не валить все на стрелочников», а искать правильные и адекватные пути для их устранения.

Э. Деминг, развив подход У. Шухарта, предложил инструмент постоянного усовершенствования процессов, так называемый цикл ПИПД (планирование–исполнение–проверка–действие), состоящий из четырёх этапов и имеющий форму круга.

Этап 1 – Планирование изменения, направленного на усовершенствование, или постановка эксперимента.

Этап 2 – Осуществление изменения (исполнение) или эксперимента (желательно для начала в небольшом объёме).

Этап 3 – Исследование результатов (проверка) для ответа на вопрос: «Чего мы достигли, соответствует ли результат запланированному?»

Этап 4 – Действие. Тут возможны три варианта: а) внедрить изменение, если результат соответствует запланированному и привёл к улучшению процесса; б) если результат направлен на улучшение, но не соответствует запланированному, осуществить корректирующее воздействие, закрепить достигнутый уровень с помощью стандартизации и затем внедрить его в процесс; в) отвергнуть результат и начать новый эксперимент (возможно в новых условиях).

Этот цикл постоянно повторяется и должен иметь непрерывный характер.

Э. Деминг считал, что постоянные измерения в ходе процесса необходимы, но сами по себе они могут оказаться бессмысленными, если не подвергать их статистической обработке и анализу, но и статистика приносит пользу только, если обеспечивается а) знание метода; б) знание объекта; в) **честность**. Последнее чрезвычайно важно, иначе верной становится высказывание «Есть ложь, есть большая ложь, а есть статистика».

Основы теории Деминга изложены в так называемых 14 пунктах, которые по существу являются принципами управления. На первый взгляд, они очень просты, и характерная реакция многих людей, впервые знакомящихся с ними: «Ну что тут особенного». На самом деле за этими принципами стоит совершенно иная философия управления, требующая тщательного осмысления. Доктор Э. Деминг – автор своего варианта теории управления качеством, в которой статистические методы – лишь инструмент, а главное – философия нравственности, основанная на уважении к работнику, как к личности, вовлечённость в процесс решения текущих проблем всех сотрудников компании, создание психологической атмосферы, искореняющей страх и обеспечивающей почву для раскрытия творческого потенциала человека.

Доктор Деминг применял свои принципы управления качеством в разных сферах: в здравоохранении, образовании, работе правительственных учреждений, в банковском деле и т.д. Но помимо этого, будучи гуманистом по природе, он создал стройную и универсальную теорию решения сложных проблем, в том числе социального характера. Многочисленные последователи и ученики продолжают развивать его теорию и воплощать её в жизнь в разных направлениях. Некоторые из них считают, что она может быть положена в основу построения национальной и глобальной безопасности в XXI веке.

Национальная и глобальная безопасность как система

На конференции, устроенной Институтом Э. Деминга в Вашингтоне, 13 октября 1996 г., выступила доктор Шейла Ронис с докладом «Национальная безопасность и теория доктора Э. Деминга: гражданская точка зрения» [12]. Институт Деминга – общественная организация, учреждённая после смерти отца двумя его дочерьми для пропаганды и распространения его учения. Членами этого Института являются ученики и последователи доктора Деминга. Ш. Ронис – одна из них.

Доктор Ш. Ронис – профессор, заведующая кафедрой управления в колледже Уолш (шт. Мичиган), специалист в области стратегического управления, принятия решений, прогнозирования, системного мышления. У неё богатый опыт работы в промышленности, в автомобильных корпорациях (именно там она сотрудничала с Демингом и была соавтором статьи «Создание Кадиллака XXI века: системы и стратегическое мышление»). Ш. Ронис принимала участие и была руководителем многочисленных проектов, в том числе была директором национальной энергетической программы, по заказу одного из комитетов Палаты представителей Конгресса она выполнила исследование о разрушении промышленной базы США и отрицательных последствий этого для национальной безопасности страны. Она принимает участие в работе различных исследовательских организаций, направленных на выработку политики, которую должно проводить Министерство обороны США в эпоху после окончания «холодной войны».

В настоящее время Ш. Ронис принимает участие в разработке проекта Центра стратегического анализа и оценок в целях улучшения процесса принятия решений для президента США и высокопоставленных административных чиновников. Доклад, сделанный ею в Институте Деминга, был прочитан генералом Дж. Шаликашвили, тогдашним председателем Комитета начальников штабов вооружённых сил США и широко распространён в Пентагоне в качестве примера применения стратегического системного мышления к вопросам обеспечения национальной безопасности.

Напомним международную ситуацию во время написания доклада. В Югославии шли многочисленные военные конфликты, вызванные религиозными и этническими противоречиями, что и привело в конечном счёте к исчезновению этой страны с карты Земли. Впервые со времени возникновения этих конфликтов в период с 30 августа по 5 сентября 1995 г. была предпринята военная акция НАТО под кодовым названием «Обдуманная сила». В её ходе сила-

ми восьми стран – членов НАТО была осуществлена серия воздушных бомбардировок позиций боснийских сербов, сброшена 1 тыс. авиабомб, при этом наибольшее количество самолёто-вылетов (66%) было сделано авиацией США. Под прикрытием натовских самолётов, используя фактор уничтожения военного потенциала сербов, мусульманские и хорватские войска предприняли серьёзное наступление и заняли 400 кв. км сербских территорий, изгнав оттуда более 50 тыс. сербов.

В докладе Ш. Ронис подчеркнула, что в связи с падением Берлинской стены, распадом инфраструктуры Советского Союза, со всё убыстряющимися темпами изменений и развития технологии, с глобализацией мировой экономики стабильный биполярный мир времён «холодной войны» изменился навсегда. Вместо глобального «дивиденда от мира на земле», что повышало уровень жизни во всём мире, люди унаследовали чрезвычайно сложное, нестабильное, даже хаотическое место для своего обитания. «В этом новом мировом порядке необходимость для нашего Конгресса и населения в целом понять идеи национальной безопасности весьма существенно, как для её сохранения, так и для роли США в мире после окончания “холодной войны”», – так начала своё выступление Ш. Ронис. Она убеждена в чрезвычайной важности для научной общественности страны изучать и улучшать понимание целой совокупности сложных вопросов, составляющих суть национальной безопасности, и полагает, что именно система глубинных знаний Деминга может внести большой вклад в поиски ответа на них.

Центральным моментом учения Деминга является взгляд на любой объект или явление как на **систему**. Не случайно, будучи в Японии ещё в 1950 г., он учил японцев рассматривать всю страну как единую систему. Ш. Ронис полагает, что Деминг рассматривал бы национальную безопасность не иначе как в контексте социальной системы.

Что же представляет собой национальная безопасность в широком смысле с системной точки зрения? «Исследуя эту проблему, мы одновременно должны исследовать проблемы, касающиеся вопроса, что делает страну сильной? поскольку эти две концепции – национальная безопасность и сила страны – тесно взаимосвязаны», – говорила Ш. Ронис.

При таком подходе концепция национальной безопасности складывается из многих составляющих. Это – здоровая рыночная экономика, опирающаяся на мощную промышленную базу, что даёт возможность производить конкурентоспособную продукцию высокого качества и обеспечивать рабочие места; сильно развитая инфраструктура; стабильные государственные и политические институты; надёжно работающие системы образования и здравоохранения; экологическая безопасность, а также наличие и соблюдение законов, общественных и моральных норм. В этот перечень Ш. Ронис включает также грамотное руководство в общественном и в частном секторе, которое имеет волю к усовершенствованию, способно постоянно делать выводы относительно своих обязанностей перед обществом и готово к тому, чтобы улучшать свою работу.

Разумеется, национальная безопасность невозможна без обороноспособности страны – хорошо обученной, профессиональной армии и военной промышленности, как части экономики. Сильная национальная экономика означает, однако, разумную сбалансированность гражданских и оборонных отраслей. На

это обращает внимание Л. Туроу, бывший декан Международной школы бизнеса им. Альфреда Слоуна при Массачусетском технологическом институте, автор многочисленных статей в области экономики. В 1996 г. в книге «Будущее капитализма: как экономические силы сегодня формируют будущий мир» [14] он пишет: «Военная мощь не означает экономической мощи, скорее наоборот. Если страна хочет быть военной сверхдержавой, т.е. использовать огромные людские и экономические ресурсы в военных целях, что является разновидностью общественного потребления, то она должна обладать достаточной самодисциплиной, чтобы сократить личное потребление до уровня, обеспечивающего поддержание инвестиций, необходимых для роста гражданской промышленности. Чтобы быть экономической сверхдержавой, необходимы большие инвестиции в гражданские НИОКР, заводы, оборудование, общественную инфраструктуру и квалификацию рабочей силы».

Можно ли обеспечить национальную безопасность, если полагаться только на «рыночные силы» и не иметь национальной промышленной политики? – задается вопросом Ш. Ронис и ссылается на труды М. Толчина, известного журналиста и основателя издательства «Капиталистический холм» и его супруги проф. С. Толчин, авторов книги «Продажа нашей безопасности», которые неоднократно писали о необходимости государственного регулирования бизнеса. «Взгляд на то, как официальные правительственные чиновники позволяют американскому бизнесу распродавать зарубежным компаниям нашу безопасность и технологические достижения, в подробностях выявляет жадность, коррупцию, глупость и политическое недомыслие, что делает нашу страну уязвимой», – пишут они [15].

«В США не уделяется достаточно внимания будущему тех отраслей, которые являются критическими с точки зрения индустриальной мощи страны. Частично, это происходит потому, что исторически в США не верили в необходимость национальной промышленной политики, а полагались лишь на действие свободных рыночных сил. Наша страна конкурирует с другими, которые, однако, верят в необходимость подобной политики, а потому в силу отсутствия нужных знаний и политики, мы потеряли целые отрасли... Такого рода несистемное мышление способно привести к ослаблению национальной безопасности», – считает Ш. Ронис.

Как уже было отмечено, господствующая неолиберальная модель экономического развития, пропагандирующая невмешательство государства в деятельность конкурирующих компаний и свободу «рыночных сил», испытывает глубочайший кризис. Крупнейшие учёные и экономисты предлагают рецепты и методы регулирования рынка.

Лауреат Нобелевской премии по экономике за 2014 г. французский экономист, научный руководитель Института экономики промышленности Университета социальных наук Тулузы Жан Тироль, получил её за работы по анализу рыночного регулирования. В сообщении Нобелевского комитета отмечается, что работы Тироля показали, как правильно регулировать те отрасли, в которых доминируют несколько крупных компаний. Отсутствие регулирования на таких рынках часто приводит к социально нежелательным результатам – немотивированному росту цен или сохранению на рынке компаний, которые выживают, блокируя выход на рынок более эффективных конкурентов.

Доктор Деминг также подвергал критике теорию неограниченной свободы конкуренции. Приведём цитату из предисловия к книге «Новая экономика», сказанное в ней имеет особое значение в период глубокой трансформации общества, который мучительно переживает сейчас Россия: «Мы все выросли в условиях конкуренции между народами, группами, отделами, отделениями, учениками, школами, университетами. Экономисты учили нас, что конкуренция решит все наши проблемы. В действительности, как мы теперь видим, **конкуренция разрушительна**. Было бы лучше, если бы все могли работать сообща, как единая система, с целью общего выигрыша. Что нам необходимо, так это кооперация и трансформация на пути к новому стилю управления» [8].

В России, где на протяжении последних 25 лет в результате бездумной политики властей, излишне полагававшихся на действие «свободных рыночных сил», поспешной приватизации, неудавшейся конверсии практически разрушен промышленный потенциал страны, это тем более чревато потерей как обороноспособности, так и национальной безопасности.

Ш. Ронис подчёркивает также, что национальные и международные лидеры должны понимать теорию изменчивости. Это знание напрямую связано с предвидением. Управлять – значит уметь предвидеть, что необходимо для лидеров. Национальные и международные лидеры должны учиться предвосхищать события и должны быть готовы к действиям в условиях альтернативных сценариев. Кроме того, лидерам необходимо понимать разницу между особыми и обычными причинами. Это существенно важно для политических и государственных лидеров, а также руководителей промышленности, образовательных и юридических учреждений, которые склонны считать, что все проблемы порождаются обычными системными причинами, в то время как большинство из них являются следствием воздействия особых причин. Решение подобных проблем обычными средствами приводит к неправильному функционированию правительств, бизнеса, академических институтов и неверному поведению общества в целом. Ш. Ронис подчёркивает, что это также относится к журналистам, работающим в средствах массовой информации.

Одним из главных постулатов теории доктора Деминга, который впрочем, является общим для теории систем, – «Без цели нет системы». Нельзя говорить о цели национальной безопасности как системы, в отрыве от общей цели развития страны. Какова же цель США? Ш. Ронис так отвечает на этот вопрос: «Возможно, мы могли бы сказать “жизнь, свобода и стремление к счастью” в рамках соблюдения Конституции и Билля о правах и при обеспечении общей защиты населения... К тому же требуются грамотные люди, чтобы общество могло иметь эффективных лидеров».

Построение демократического гражданского общества и рыночной экономики, на что так любят ссылаться российские реформаторы, ещё не является целью, а лишь условием для достижения истинной цели – благополучия населения страны.

«Мир на земле зависит от нашей способности отчётливо понять комплекс проблем, составляющих суть системы национальной безопасности и исследовать возможности их многочисленных проявлений для построения национального и глобального **диалога**, – пишет Ш. Ронис. – Использование в полной мере теории глубинных знаний доктора Деминга должно помочь **взаимодействию**

правительственных чиновников со специалистами в области образования и бизнеса в изучении того, как обеспечивать и поддерживать национальную безопасность США и мир на Земле».

Думается, что концепция национальной безопасности, основанная на теории доктора Эдвардса Деминга, весьма содержательна, и мы можем извлечь из неё много полезного, особенно сейчас, когда России предстоит не только сделать серьёзные выводы относительно национальной безопасности нашей страны в новых изменившихся условиях глобальной расстановки сил на мировой арене, предпринятых против нашей страны санкций, но и следуя подходу доктора Деминга к качеству, как к образу жизни, заложить основы роста и процветания экономики, обеспечения стабильной и достойной жизни населения страны в XXI веке, чтобы вернуть статус великой державы, которого Россия, бесспорно, достойна.

Список литературы

1. *Гараедаги Дж.* Системное мышление. Как управлять хаосом и сложными процессами. Платформа для моделирования архитектуры бизнеса. Минск: Гревцов Букс, 2010. 480 с.
2. *Деминг Э.* Выход из кризиса. Новая парадигма управления людьми, системами и процессами. М.: Альпина. 2009. 418 с.
3. *Конарева Л.А.* Теория доктора Э. Деминга. // США ❖ Канада. 2000. № 10. С. 114–126.
4. *Конти Т.* Качество: упущенная возможность? / Пер. с итал. В.Н. Загребельного. // М.: РИА. Стандарты и качество. 2007. 214 с.
5. *Конти Т.* Какое качество сможет ответить на вызовы глобализации? // Стандарты и качество. 2014. № 1. С. 58, 59; № 2. С. 88–91; № 3. С. 84–88.
6. *Генри Н.* Организация как система. Принципы построения устойчивого бизнеса Эдвардса Деминга. М.: Альпина. 2011. 369 с.
7. *Conti T.* How Should Quality-Related Concepts Evolve to Face the Challenges of World Globalization? // The TQM Journal. 2013. Vol. 25. Iss. 6. P. 641-658.
8. *Deming W.* The New Economics for Industry, Government, Education. Massachusetts Institute of Technology. Center for Advanced Engineering Study. Cambridge (MA). 1993. 240 p.
9. *Gingrich N.* Renewing American Civilization, Pillar Five: Quality as Defined by Deming // Quality Progress. December, 1995. P. 25-33.
10. *Jackson T.* Prosperity without Growth. Economics for a Finite Planet. Earthscan. 2009. 288 p.
11. *Levitt T.* Marketing Myopia // Harvard Business Review. July-August, 1960.
12. *Ronis S.* National Security and the Theories of Dr. Deming: A Civilian Point of View. Presentation to the Edwards Deming Institute. Washington. 13.10.1996.
13. *Stiglitz J.E.* The Price of Inequality. New York-London: W.W. Norton & Company, 2012.
14. *Thurow L.C.* The Future of Capitalism: How Today's Economic Forces Shape Tomorrow's World, 1996.
15. *Tolchin M., Tolchin S.* Selling Our Security. Penguin Books, 1993. 448 p.